

Чжун Куйджун чихнул: "Ладно, я тоже хочу посмотреть, насколько безумным ты стал".

Сказав это, он снял одеяло Цзян Шуньван.

Мгновенно в комнату проникал грязный вонь, пахнувший настолько плохо, что Чжун Куйцзюнь почти не блевал, и вместо того, чтобы сказать, что он быстро позовет кого-нибудь сменить одеяло, он накрыл одеяло обратно на Цзян Шуньван, чтобы не быть вонючим.

Чжун Нуань Нуань.....

"Видишь, вот что сделала моя хорошая дочь. Чтобы отомстить мне, она игнорирует меня, даже когда я хочу пойти в туалет ночью. Теперь ты не можешь продолжать говорить, что я предвзято отношусь к Цянь Цяню, не так ли? Цянь Цянь не моя дочь, но..."

"Папа!"

Не дожидаясь окончания предложения Цзян Шуньван, Чжун Куйджун подошел к ней и дал тяжелую пощечину, в результате чего лицо Цзян Шуньвана стало кривым.

В этот момент к нам приехала старушка из семьи Цзян с Си Конгроном. Она просто случайно увидела сцену избиения Цзян Шуньван.

"Ты... ты ударил меня!" Слезы Цзян Шу Ван внезапно упали. Как это должно быть печально.

Из-за Чжун Нуань, Чжун Куйцзюнь по иронии судьбы решил на этот раз вычесть 10% от дохода семьи Цзян, что было первоначально согласовано вчера, но 10% их дохода слишком дороги для семьи Цзян, и Ханлину трудно показать свое лицо, поэтому госпожа Цзян пришла сегодня в больницу, чтобы поговорить с Шунанем. Обсудите и посмотрите, как мы сможем сгладить этот 10-процентный вычет. Результатом станет очередная семейная война, как только вы придете.

Старая госпожа Цзян была так расстроена, что ей было жаль свою дочь, но в то же время она была зла, что ее упрямство принесло семье Цзян непоколебимую катастрофу.

"Куджун", что ты делаешь? Ван Ван все еще болен, как ты можешь ее победить? Послушай... Боже мой, дерьмо из тебя выходит!"

...Бвахахаха!

Чжун Нуань, который сдерживал ее смех, был почти сломлен словами старушки.

Старушка была такой талантливой!

Лицо Чжун Куйджуня уже нельзя было описать как чёрное, и он даже не смог открыть рот, чтобы рассказать о преступлении Цзян Шуньвана, но Цзян Шуньван уже плакал и признался, добавив топлива в огонь, сказав ей, что Чжун Нуань не очень хорошо о ней заботился.

Когда старая госпожа Цзян посмотрела на Чжун Нуань, она не осмелилась бить ее перед Чжун Куйцзюнь, так что она могла только топтать землю костылями, как будто у нее было разбито сердце. Взгляд указал на нее: "Ты... ты просто не можешь выносить своих родителей, не так ли? Ты возвращаешься домой упитанным и одетым, в сто раз лучше, чем был раньше, так почему же ты просто не довольствуешься? Ты разрушил свою семью и думаешь, что с тобой все будет хорошо?"

"Хватит!"

Прежде чем Чжун Нуань даже заговорил, Чжун Куйджун сорвался в гнев. Затем он прикоснулся к своему телефону, нажал на видео и грубо толкнул его на старушку.

"Сам посмотри!"

Содержание изображения начинается с вчерашнего входа Чжун Нуань Нуань, во время которого ее хорошее отношение и плохое отношение Цзян Шу Вань резко контрастируют.

Цзян Шу Ван (Jiang Shu Wan) кричала, чтобы съесть Сидней, чтобы она купила, и кричала, чтобы она выпила воды, а затем захлопнула стакан, после чего кричала, чтобы она выпила медовой воды и других серий работ.

Мобильный телефон Чжун Куйцзюня звучал громко, и когда Цзян Шуньван, который лежал там, слушал, ее лицо мгновенно готовилось.

"Только что она сказала, что хочет пойти в туалет ночью, но Нуан Нуан переспал с сиделкой и проигнорировал ее. Так что теперь ты видишь, это потому что Нуан Нуан проигнорировала ее, или она предпочла бы сделать эту грязную штуку с дерьмом на кровати, чтобы обрамлять Нуан Нуан? Ты видишь, что твоя хорошая дочь ошибается, или что-то не так с Теплой!"

Когда Чжун Куйцзюнь говорил, он уже вытащил видео-страницу своего телефона на интерфейс, где прошлой ночью проснулся Цзян Шуньван.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/916404>